

Сов. секретно
ОСОБАЯ ПАЗКА

Ц К К П С С

В соответствии с поручением от 18 марта с.г. (№ П147/П) докладываем анализ причин возникшего в последнее время обострения обстановки в Демократической Республике Афганистан и соображения о наших возможных дальнейших шагах по оказанию помощи руководству ДРА в деле укрепления его позиций и стабилизации положения в стране.

Свершившаяся в апреле прошлого года в Афганистане революция произошла в экономически отсталой феодальной стране с крайне примитивными формами хозяйства и ограниченными внутренними ресурсами. Прежний режим оставил после себя целый ряд острых социально-экономических и политических проблем.

В условиях развернувшейся острой классовой борьбы на одном полюсе оказалась Народно-демократическая партия Афганистана, выражающая интересы трудового народа, а на другом — силы, представляющие интересы помещичье-феодальных кругов, компрадорской буржуазии, наиболее реакционной части духовенства.

Силы афганской реакции умело используют практически сплошную неграмотность населения, сложные межнациональные и племенные противоречия, религиозный фанатизм и крайний национализм.

Подрывные действия, саботаж и сопротивление со стороны свергнутых эксплуататорских классов усугубляют экономические трудности, ведут к сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства, падению деловой активности, росту цен, уменьшению поступлений в госбюджет.

Действия реакционных сил, которые на данном этапе возглавляются мусульманскими лидерами, опирающимися на организацию "Братьев-мусульман", смыкаются на базе общего враждебного отношения к новому строю с активной контрреволюционной деятельностью сепаратистских и националистических группировок, а также промаоистской организации "Шоале Джавид".

Преодолев растерянность, связанную с быстрой и довольно неожиданной для них победой апрельской революции, реакционные силы в последнее время в значительной мере консолидировались. Они начали менять и сами формы борьбы - переходить от скрытых подрывных к открытым вооруженным действиям, сумели не только перегруппироваться внутри страны, но и наладить широкие связи с внешними империалистическими и клерикальными кругами, от которых получают активную пропагандистскую поддержку, а также помощь оружием и деньгами. Тактика врагов революции состоит в том, чтобы расширить фронт борьбы, заставить правительство расплыть свои ударные силы, рассредоточить их по разным районам страны.

Реакция выступает под лозунгами крайнего антикоммунизма и антисоветизма, ставит своей политической целью свержение революционно-демократического строя, создание в Афганистане "свободной исламской республики".

Программа Народно-демократической партии Афганистана предусматривает осуществление широких политических и социально-экономических преобразований в интересах трудящихся масс, но эта программа еще только начинает проводиться в жизнь, и основная масса населения пока не ощутила преимуществ нового строя, не оценила его прогрессивного характера. Преодоление вековой отсталости страны, устранение трудностей и решение проблем, с которыми с самого начала столкнулась новая власть, требуют времени, поэтапного планомерного и хорошо продуманного подхода. Руководителям демократического Афганистана приходится по существу заново создавать государственный аппарат, реорганизовывать и укреплять вооруженные силы страны, накапливать практический опыт партийного и государственного строительства.

Слабой стороной народной власти является то, что она не создала еще для себя настоящей опоры в лице провинциальных, городских и сельских административно-политических органов, через которые в управление делами государства как в центре, так и особенно на местах, вовлекались бы трудящиеся.

Серьезные трудности для новой власти представляют собой проблемы ее взаимоотношений с духовенством и вождями оппозиционных племен - двумя влиятельнейшими в условиях Афганистана силами. Решения данных проблем, требующих осмотрительного, взвешенного подхода, пока не найдено, и обе эти силы продолжают оставаться опасными противниками нынешнего режима. Именно они играют наиболее активную роль в контрреволюционных выступлениях. Толчком к активизации антиправительственных выступлений духовенства в Афганистане послужили и события в Иране, сопровождавшиеся вспышкой религиозного фанатизма на всем мусульманском Востоке.

Трудности, испытываемые руководством ДРА, осложняются тем, что НДПА еще не превратилась в массовую политическую организацию. Передовые рабочие и беднейшие крестьяне в ее состав вовлекаются очень медленно. Партии пока не удалось охватить своим влиянием те круги афганского общества, которые можно было бы привлечь на сторону революции: интеллигенцию, служащих, мелкую буржуазию, низшие слои духовенства.

Сама партия после апрельской революции претерпела раскол, что существенно ослабило ее позиции, влияние и авторитет. НДПА продолжает оставаться не только малочисленной, но и серьезно ослабленной в результате внутривнутрипартийной борьбы между группировками "Хальк" и "Парчам". Наиболее видные руководители группировки "Парчам" были либо уничтожены физически, либо отстранены от партийной работы, изгнаны из армии и госаппарата, а некоторые из них оказались за границей на положении политэмигрантов. Созданное положение отрицательно действует и на ту часть парчамовцев, которая все еще остается в партии. Эти люди проявляют боязнь, подозрительность и недоверие к руководству НДПА. Дело усугубляется и частой сменой руководителей важных административных единиц как в центре, так и на периферии, постоянным перемещением офицерских кадров.

Враги революции действуют как внутри страны, так и извне, прежде всего с территории Пакистана и Ирана, куда бежало немало противников нового строя в Афганистане. По имеющимся данным, к организации антиправительственных выступлений в стране причастны также западные спецслужбы, в первую очередь американские, и китайская агентура. Они пользуются, в частности, тем, что границы Афганистана с Пакистаном и Ираном практически остаются открытыми.

Через эти границы осуществляется засылка не только диверсионных и террористических групп, но и крупных вооруженных банд.

Внутренняя и внешняя контрреволюция стремится использовать не только объективные трудности нового строя, но также просчеты и существенные ошибки афганского руководства. Известно, что после победы апрельской революции при решении как внутривластных, так и государственных вопросов часто допускались перегибы, неоправданные репрессии, имело место сведение личных счетов, в ходе расследований дел арестованных допускалось насилие.

Недовольство необоснованными репрессиями затронуло и армию, которая была и остается главной опорой режима, и это также в значительной мере облегчило задачи контрреволюции по дискредитации нового строя не только внутри страны, но и за границей. Многие командиры, видя, что их коллеги арестовываются и исчезают, испытывают чувство неуверенности, опасаются арестов. Это подтвердили и события в Герате, где не только значительная часть населения, но и отдельные армейские подразделения по инициативе их командиров оказались на стороне мятежников.

События в Герате показали также слабость политико-массовой, агитационно-пропагандистской работы ИДПА среди народа. Подрывная работа, проводимая всякого рода врагами нового строя, в том числе реакционным духовенством, гораздо активнее и масштабнее той политической работы, которая велась представителями партии на местах.

Советское руководство неоднократно давало руководителям ДРА, в том числе и на самом высоком уровне, соответствующие рекомендации и советы, обращало внимание на их ошибки и перегибы. Однако афганские руководители, проявляя недостаточную политическую гибкость и отсутствие опыта, далеко не всегда и не во всем учитывали эти советы.

Недостаточный политический опыт руководителей ДРА проявился и в разгар событий в Герате, когда выявилось непонимание ими тех возможных далеко идущих политических последствий, с которыми был бы сопряжен ввод в страну советских войск, если бы Советская Сторона пошла на удовлетворение соответствующей просьбы афганского руководства.

Между тем ясно, что ввиду преимущественно внутреннего характера антиправительственных выступлений в Афганистане участие советских войск в их подавлении, с одной стороны, нанесло бы серьезный ущерб международному авторитету СССР и отбросило бы далеко назад процесс разрядки, а с другой - обнаружило бы слабость позиций правительства Тараки и могло бы еще больше поощрить контрреволюционные силы внутри и вне Афганистана к расширению масштабов антиправительственных выступлений. Тот же факт, что афганское правительство сумело подавить мятеж в Герате своими силами, должен оказать сдерживающее влияние на контрреволюцию, продемонстрировав относительную прочность нового строя.

Таким образом, наше решение воздержаться от удовлетворения просьбы руководства ДРА о переброске в Герат советских воинских частей было совершенно правильным. Этой линии следует придерживаться и в случае новых антиправительственных выступлений в Афганистане, исключать возможность которых не приходится.

При этом, разумеется, с нашей стороны должно и впредь делаться все от нас зависящее для того, чтобы помочь правительству Демократической Республики Афганистан дать отпор контрреволюционным силам, стабилизировать положение в стране, укрепить свое влияние и повести за собой народные массы по пути социалистических преобразований.

С первых дней победы апрельской революции в Афганистане Советский Союз оказывает новой власти активную политическую поддержку в международном плане, осуществляет широкую помощь в экономической области, в укреплении вооруженных сил страны, в подготовке квалифицированных кадров. По просьбам правительства ДРА в Афганистан направлено по многим линиям большое число советников и специалистов, которые оказывают существенную помощь в решении проблем, стоящих перед руководством ДРА.

В порядке продолжения этой работы с учетом принятых за последнее время дополнительных решений по Афганистану представляется необходимым:

1. Продолжать оказывать содействие руководству ДРА в повышении боеспособности и политико-морального состояния афганской армии, в обеспечении верности и преданности ее народной революционной власти, в укреплении и повышении эффективности органов безопасности, включая пограничную службу.

Имея в виду, что в связи с последними событиями в Афганистан уже поставлены и подлежат поставке в ближайшее время значительные дополнительные количества вооружений и военной техники, расширена подготовка военных специалистов для вооруженных сил ДРА как в самом Афганистане, так и в военных учебных заведениях Советского Союза, следует особый акцент делать на необходимость своевременного и эффективного освоения поставляемого оружия и техники. Это же относится и к помощи, оказываемой по линии органов безопасности.

2. Оперативно рассматривать и решать в пределах наших возможностей вопросы оказания экономической помощи Афганистану, особенно такой, которая содействовала бы быстрейшему укреплению политических позиций революционно-демократического режима в стране. Нацеливать афганских руководителей на развитие в первую очередь тех отраслей экономики, которые укрепляли бы производительные силы страны, содействовали бы решению социальных проблем, обеспечению занятости населения.

3. При контактах с руководством ДРА по всем линиям постоянно подчеркивать особую важность задачи расширения политической базы, на которую опираются партия и правительство.

В частности, следует внушать руководителям ДРА мысль о важности последовательного осуществления намеченных социально-экономических преобразований, в том числе земельной реформы, действуя здесь продуманно, без забеганий вперед и перегибов, и уделяя необходимое внимание политико-идеологической стороне осуществляемых реформ. До сознания крестьян, например, должно быть доведено, что они получают землю именно благодаря апрельской революции и что они ее потеряют, если не защитят народно-революционную власть. Такая же разъяснительная работа должна проводиться и в связи с другими социально-экономическими реформами.

В интересах расширения политической базы НДПА следует подводить афганское руководство к мысли о необходимости постепенного перехода к созданию выборных органов при безусловном, конечно, сохранении и укреплении руководящей роли партии в государственной и политической структуре страны, а также к мысли о целесообразности разработки и последующего принятия

конституции, закрепляющей демократические права народа и регламентирующей действия государственных органов.

4. В контактах с афганскими руководителями продолжать разъяснять им, насколько исключительно важным является обеспечение единства руководства и сплоченности рядов партии наряду с ее численным ростом. Напоминать им также о целесообразности коллегиального принятия важнейших решений по партийной и государственной линиям. Осуществлять практическую помощь Народно-демократической партии Афганистана и руководству ДРА в постановке организационно-партийной, массово-разъяснительной работы и подготовке партийных и государственных кадров.

5. Продолжать обращать внимание афганского руководства на необходимость проведения надлежащей работы среди мусульманского духовенства страны, добиваясь его расслоения и подрыва влияния реакционных мусульманских лидеров в массах. Достичь этого можно показом на конкретных фактах свободы религии в стране и того, что новая власть не преследует духовенство как таковое, а карует только тех, кто на деле действует против революционного строя.

6. Следует продолжать убеждать руководителей ДРА в необходимости введения и строгого соблюдения определенного правопорядка, основанного на революционной законности, в необходимости более взвешенного подхода к применению репрессивных мер. Это не означает, конечно, что не должны применяться репрессии в отношении тех, против кого действительно есть серьезные улики в неверности и тем более в активном противодействии революции. Речь идет о том, что нельзя решать судьбу людей, в том числе партийных и военных кадров, на основе каких-то случайных и непроверенных сведений, причем решать по приговору "двоек" и "троек", без настоящего следствия и суда.

7. Имея в виду важность личного общения в плане доведения до сведения руководства ДРА наших взглядов и соображений по соответствующим вопросам, по мере нормализации обстановки в Афганистане следует практиковать на более регулярной основе обмен визитами на различных уровнях.

8. По дипломатическим, а также по специальным каналам продолжать принимать меры против вмешательства других стран, в частности соседних с Афганистаном, в его внутренние дела.

9. Оказывать афганским друзьям практическую помощь в налаживании политико-массовой работы, в том числе радиопропаганды, которая в условиях Афганистана, учитывая высокий процент неграмотности, имеет особенно важное значение.

В нашей пропаганде, рассчитанной на Афганистан, акцентировать внимание на традициях добрососедства и широкого взаимовыгодного сотрудничества, прочно утвердившихся в отношениях между нашими странами и получающих сейчас свое дальнейшее и существенное развитие; широко и в доходчивых формах рассказывать о достижениях в социально-экономическом развитии среднеазиатских республик за годы советской власти; показывать на примере этих и других советских республик безосновательность измышлений насчет подавления свободы вероисповедания, в том числе мусульманского.

10. Периодически информировать братские соцстраны о принимаемых нами шагах по оказанию помощи руководству ДРА в деле стабилизации положения в стране, имея в виду ориентировать и их на оказание соответствующей политической поддержки и материальной помощи Афганистану.

Конкретные предложения по всем перечисленным, а также по возможным другим направлениям будут вноситься по мере необходимости.

Просим рассмотреть.

А.Громыко

Ю.Андропов

Д.Устинов

Б.Пономарев

1 апреля 1979 года

№ 279/ГС

№ 25-С-576

17-ем
ОЛ